

В А П Р О С Ы Я З Ы К О З Н А Н И Я

М Е Г А С Б О Р Н И К Н А Н О С Т А Т Е Й

13 СЕНТЯБРЯ

2020

УДК 81-13

ББК 81

В12

В12 ВАПросы языкознания: Мегасборник наностатей. Сб. ст. к юбилею В. А. Плу́нгяна / Ред. А. А. Кибрик, Кс. П. Семёнова, Д. В. Сичинава, С. Г. Татевосов, А. Ю. Урманчиева. — М.: «Буки Веди», 2020. — 684 с. — ISBN 978-5-4465-2882-0.

В сборник, приуроченный к юбилею Владимира Александровича Плу́нгяна, вошли краткие этюды, посвящённые разным областям лингвистики — среди них морфология, стиховедение, семантика и прагматика, корпусная лексикография, ареальная лингвистика, типология, разнообразные глагольные категории, синтаксис и дискурс. Все эти сюжеты так или иначе связаны с многосторонней научной деятельностью юбиляра.

ББК 81

*В оформлении переплёта использована репродукция картины Клода Моне
«Антиб, старая крепость» (1888)*

ISBN 978-5-4465-2882-0

9 785446 528820 >

© Коллектив авторов, 2020

К вопросу о гибридных межъязыковых явлениях в славянских диалектах Албании*

М. М. Макартцев

Институт славистики, Университет им. Карла фон Осецкого /
Институт славяноведения РАН; maxim.makartsev@uni-oldenburg.de

1. Введение

В этом балканистическом этюде я бы хотел показать необычные результаты конвергенции двух дальнеродственных типологических близких языков, входящих в языковой союз. В условиях языкового контакта типологическая близость македонского и албанского потенциально облегчает поиск опоры для отождествления (*pivot matching*) при реплицировании паттерна (*pattern replication*) в заимствующем языке (следуя модели, предложенной Я. Матрасом (2009)). Македонская речь двуязычных говорящих в условиях доминации албанского языка структурно отдаляется от своего исходного типа и частично воплощает албанские паттерны¹. Это приводит к созданию гибридных образований, потенциально являющихся точками развития языковой системы в сторону бóльшей конвергенции с албанским. Их место в системах соответствующих диалектов — предмет отдельного корпусного исследования. Цель настоящей работы — продемонстрировать несколько нетривиальных случаев гибридизации, которые повышают сложность языковой структуры.

Я использую материал двух македонских диалектов, находящихся под продолжительным (по крайней мере в течение нескольких поколений) албанским влиянием: диалекта региона Голоборда² (< западнома-

* Исследование выполнено в рамках проекта «Contact-induced language change in situations of non-stable bilingualism — its limits and modelling: Slavic (social) dialects in Albania», поддержанного немецким научным обществом (Deutsche Forschungsgemeinschaft), номер проекта MA 8750/1-1.

¹ В терминологии А. Н. Соболева — характеризуется «бóльшей степенью проявления аллоглоссии в ареале близкородственных диалектов» (Соболев и др. 2018: 688).

² В литературе также встречается название в македонской диалектной огласовке: *Голо Бордо*.

кедонское наречие) и диалекта Бобоштицы-Дреновы (в македонской диалектологии известен под названием «корчанский диалект» < юговосточно-македонское наречие). Македонский диалект региона Голоборда (Видоески 1998, Steinke, Ylli 2007, Соболев, Новик (ред.) 2013) используется мультилокальным сообществом славян-мусульман. В сёлах Голоборды диалект «доминирует в языковой компетенции говорящих» (Соболев и др. 2018), а двуязычие носит стабильный характер (на диалекте говорят с детьми, его выучивают албаноязычные в смешанных браках). Со второй половины XX века часть носителей македонского диалекта в связи с трудовой мобилизацией переезжает в большие албанские города (в Тирану, Дуррес, Эльбасан, см. Макарцев 2014), где находится в ситуации нестабильного двуязычия с албанским, и уже второе поколение говорящих социализируется на государственном языке. Македонский диалект Бобоштицы-Дреновы (Mazon 1936, Видоески 1998, Steinke, Ylli 2008) помнят несколько человек в г. Корча в Юго-Восточной Албании, все они старше 80 лет, почти не общаются друг с другом и в повседневной жизни используют албанский. Материал, использованный в настоящей статье, записан от последней носительницы диалекта в с. Бобоштица, Эльпи Манчо (1936–2020).

2. Дублирование

Яркий случай славянско-албанского гибридного образования (1) был проанализирован А. Н. Соболевым (Соболев и др. 2018: 712–713):

(1) МАКЕДОНСКИЙ (с. Требишт, Голоборда)

'ima-t *d'el've-n-o* *na d'ef-i*
иметь-PRS.3PL делить-PTCP-NEUT на баран.PL-PL

‘(Они) раздавали баранов’ (Соболев 2018: 712).

В приведенном примере наряду с такими западномакедонскими особенностями³, как «балканский» *habere*-перфект (*'imat d'elj-*

³ При интерпретации каких-либо явлений в диалекте Голоборды как контактно-индуцированных в качестве основания для сравнения используются западномакедонские диалекты близлежащих сёл с другой стороны албанско-северомакедонской границы, которые не находятся в непосредственном контакте с албанским. Для диалекта Бобоштицы-Дреновы в качестве основания для сравнения используются публикации старых диалектных записей последней четверти XIX — первой трети XX века (Mazon 1936 и некоторые другие работы), а также описания юговосточно-македонских диалектов вне контакта с албанским языком. При цитировании сохраняется транскрипция, принятая в источнике.

veno)⁴ и дифференцированное маркирование объекта⁵, наблюдается и гибридное маркирование множественного числа: материальное заимствование *daš* ‘баран’⁶ (< алб. *dash*, мн. ч. *desh*) вместо ожидаемой с точки зрения западномакедонской морфонологии формы **dašovi* ~ **dašoj* комбинирует специфический албанский способ маркирования множественного числа при помощи чередования гласной в корне со славянским формантом *-i*. В данном случае албанский паттерн копируется вместе с языковой материей и затем дублируется при помощи славянского паттерна. При этом преодолевается потенциальная затрудненность заимствования морфонологического паттерна, т. е. его антибалканскость⁷.

3. Проецирование

Албанские паттерны могут проецироваться на славянский материал, ср. следующий пример из Бобоштицы:

(2) МАКЕДОНСКИЙ (с. Бобоштица)

I zborv-i (1) *kajn[as]...* *toko da*
и говорит-PRS.3SG на.языке.кайнас но COMPL
zborv-e (2) *i jeskaj ne go zborv-a*
говорит-PRS.3SG и я NEG он.ACC.SG говорю-PRS.1SG
mnogo dobre toko se razberv-ime!
очень хорошо но REFL понимаем-PRS.1PL

‘И он говорит на языке кайнас⁸, только насчет говорить и я на нём не очень хорошо говорю, но мы понимаем друг друга!’ (Бобоштица, ж., род. в 1936, среднее специальное обр.)⁹.

⁴ *Habere*-перфект — балканизм в македонской языковой структуре; в грамматикализации этой конструкции, по всей видимости, сыграл важную роль контакт с арумунским (Vužarovska, Mitkovska 2010).

⁵ Дополнение, выраженное одушевленным существителем, вводится при помощи предлога *na* ‘на’ по балканороманской модели.

⁶ Это слово используется и в других местах цитируемого А. Н. Соболевым нарратива, получая македонское морфологическое оформление: *daš* SG.INDEF, *dášot* SG.DEF, *dášof* SG.DEF.PROX ‘баран’ (Соболев и др. 2018: 712).

⁷ Ср. интерпретацию ряда морфонологических чередований как антибалканизмов у А. Н. Соболева (Соболев 2011: 189).

⁸ Автоним для славянского диалекта Бобоштицы *kajnas* < *kaj nas* ‘как мы’.

⁹ Это явление было проанализировано в Макарецв 2018. Примеры (2) и (3) из моих полевых материалов.

В данном примере нетривиальным образом маркируется глагольный комплемент¹⁰. Известно, что албанский и македонский вводят глагольные комплементы при помощи так называемого «дентального модального субординатора» (Friedman 1986): алб. *të*, макед. *да*, после которого следует личная форма глагола. Это так называемый «балканский конъюнктив», который входит в общепринятый список балканизмов (Lindstedt 2000). В македонском «конъюнктив» равен настоящему времени. Соответственно, в примере (2) ожидалось бы (2.1) *zborvi*, (2.2) *zborvi*.

В материальном плане использование *-e* в (2.2) *zborve* можно интерпретировать как трансфер из другой парадигмы (первого класса глаголов, напр., *pîjet* ‘пить’, 3SG *pîje* — Mazon 1936: 78) или внутри одной парадигмы¹¹ (у второго класса *-e* является окончанием 3PL — ср. *nôsa* ‘носить’, 3PL *nôse* — Mazon 1936: 74). Однако структурно необходимость в особом маркировании 3SG в сфере действия *да* мотивирована албанским языком, где конъюнктив имеет особые окончания во 2SG и в 3SG, ср. формы (2a.1) *flet* (PRS.3SG) и (2a.2) *flasë* (CONJ.PRS.3SG) в переводе примера¹²:

(2a) АЛБАНСКИЙ

dhe flet (1) *kajnas...* *por të* *flasë* (2)

и говорит.PRS.3SG на.языке.кайнас но COMPL говорит.CONJ.PRS.3SG

as unë nuk e *flas-Ø...*

ни я NEG ACC.SG говорю-PRS.1SG

‘и он говорит на языке кайнас, только насчет говорить и я на нём не говорю’.

Здесь нельзя точно установить, что именно повлияло на говорящую при выборе окончания *-e* для маркирования конъюнктива: играло ли здесь роль созвучие македонского окончания *-e* албанскому *-ë*, или же влияние было исключительно структурное. В любом случае, повышение сложности здесь происходит за счет переосмысления собственно македонского элемента по албанской модели.

¹⁰ Ср. (2.1) в абсолютном употреблении PRS.3SG *zborvi* vs. (2.2) *zborve* в сфере действия *да*.

¹¹ Внутрипарадигматический перенос в диалекте можно наблюдать на примере глагола *ësa* ‘быть’: часть говорящих использует форму 3SG *ëje* также в функции 3PL (в Mazon 1936: 79 3PL только *ëse*).

¹² Перевод мой. Албанский глагол *flas* относится к небольшой группе частотных глаголов второго класса, у которых при спряжении, помимо разных окончаний, используются также чередования гласных и согласных в корне: 1SG *flas-Ø*, 2SG *flet-Ø*, 3SG *flet-Ø*, 1PL *flas-im*, 2PL *flis-ni*, 3PL *flas-in*. В конъюнктиве обычно количество чередований в парадигме меньше, чем в настоящем времени: 1SG *të flas-Ø*, 2SG *të flas-ësh*, 3SG *të flas-ë*, 1PL *të flas-im*, 2PL *të flis-ni*, 3PL *të flas-in*.

4. Многоуровневое взаимовлияние

В речи носителей македонских диалектов в Албании на основании славянских и албанских паттернов могут возникать новые конструкции, которые невозможно по отдельности объяснить ни из албанской, ни из македонской языковой структуры:

(3) МАКЕДОНСКИЙ (Голоборда)

А *kujtó-he-š* *na um, toj,*

INTERROG **помнить-REFL-PRS.2SG** на ум тот

što béše *v Trébišta, Blágojev*

что быть. IMPERFECT.3SG в Требишт Благоев

‘Ты помнишь того, который был в с. Требишт, Благоева’ (г. Эльбасан, 01.07.13, м., род. в 1957, среднее обр.).

В приведенном примере значение ‘вспоминать’ выражено конструкцией *kujtohesh na um*, состоящей из албанской формы *kujtohesh* (2SG от возвратного глагола *kujtohem*) и македонской предложной фразы *na um* (досл. ‘на ум’ или ‘на уме’). Хотя на первый взгляд в этой плеонастической конструкции (дословно предложение выглядит как «Ты вспоминаешься на ум/е <...> Благоева.АСС») можно говорить только о включении албанского элемента в македонскую речь, в действительности этот фрагмент — пример слияния албанских и македонских паттернов в речи двуязычного говорящего, которое приводит к структурному усложнению.

Албанский глагол *kujtohem* ‘вспоминаться’¹³ имеет особенности в управлении: он возвратный, объект припоминания выражается именительным падежом, а семантический агент — дательным (ср. пример (4) из словаря албанского языка), в то время как в примере (3) семантический агент (вспоминающий) является подлежащим, а объект припоминания (Благоев) — прямым дополнением.

(4) АЛБАНСКИЙ

Më kujto-he-t *dit-a* *e parë*

я. DAT **вспоминаться-REFL-PRS.3SG** день- NOM. DEF. SG AGR первый

e shkoll-ës

AGR школа- GEN. DEF. SG

‘Мне вспоминается первый день школы’ (Kostallari 1980).

¹³ По словарю современного албанского языка (Kostallari 1980): «*Më bie ndër mënd diçka që e kam parë, e kam dëgjuar, e kam mësuar a e kam jetuar më parë*» (‘Кому-то приходит в голову нечто, что он видел, слышал, узнал или пережил’). Албанский невозвратный глагол *kujtoj* ‘вспоминать’, от которого образован *kujtohem*, — переходный и также не может служить объяснением этой странной конструкции.

поддерживают возможность отождествления албанской и македонской конструкций.

Таким образом, *kujtohesh na im* является межъязыковым гибридом: входящий в эту конструкцию глагол — включение из албанского, следующее македонскому паттерну, а македонская предложная группа следует албанскому паттерну. Структурно этот гибрид усложнен как по сравнению с албанскими (примеры (4), (6)) моделями, так и по сравнению с македонской (5).

В перечисленных случаях мы имеем дело с конвергентным развитием балканских языков, которое не повышает степень балканизации (по Lindstedt 2000) соответствующих систем: языковые изменения происходят как бы вне балканской плоскости. Можно ли говорить о грамматикализации этих явлений и насколько широко они представлены в славянской речи в Албании? Этим вопросам будет посвящено отдельное исследование на основе корпуса славянских диалектов Албании, над которым я работаю в настоящее время¹⁷.

Список условных сокращений

1–3 — 1–3 лицо; ACC — вин. п.; COMPL — комплементар; CONJ — конъюнктив; DAT — дат. п.; DEF — определенная форма; GEN — род. п.; IMPERFECT — имперфект; INDEF — неопределенная форма; INTERROG — вопросительная частица; NEG — отрицание; NEUT — средний род; NOM — им. п.; PL — множественное число; PROX — проксиматив; PRS — настоящее время; PTCP — причастие; REFL — показатель возвратности; SG — единственное число.

Литература

- Видоески Б. 1998. *Дијалектите на македонскиот јазик*. Т. 1. Скопје: МАНУ; Фонд Трифун Костовски.
- Макарецв М. М. 2014. Язык славян-мусульман Эльбасана: постановка вопроса. В сб.: Е. С. Узенева (отв. ред.). *Славяне-мусульмане на Балканах: язык, культура, идентичность*. М.: Институт славяноведения РАН, 197–214.
- Макарецв М. М. 2018. Да-формы в славянских идиомах Албании. К типологии албанско-славянских языковых контактов. В сб.: С. М. Толстая (отв. ред.). *Славянское языкознание. XVI Международный съезд славистов*. Белград, 20–27 августа 2018 г. Доклады российской делегации. М.: Институт славяноведения РАН, 206–224.

¹⁷ Этому посвящен мой исследовательский проект по контактно-индуцированным языковым изменениям в ситуации неравновесного билингвизма. См. информацию о гранте в первой сноске.

- Морозова М. С., Русаков А. Ю., Архангельский Т. А. 2020. *Албанский национальный корпус*. (Доступно онлайн по адресу: albanian.web-corpora.net, дата обращения 14.04.2020.)
- Соболев А. Н., Новик А. А. (ред.). 2013. *Голо Бордо (Gollobordë), Албания. Из материалов балканской экспедиции РАН и СПбГУ 2008–2010* (H. Schaller, A. Sobolev (hrsg.). *Materialen zum Südosteuropasprachatlas*. Bd. 6). СПб.; München: Наука; Otto Sagner.
- Соболев А. Н., Кисилиер М. Л., Козак В. В., Конёр Д. В., Макарова А. Л., Морозова М. С., Русаков А. Ю. 2018. Южнославянские диалекты в симбиотических сообществах Балкан. *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*, т. 24, №2, 685–746.
- Соболев А. Н. 2011. Антибалканизмы. *Јужнословенски филолог*, v. 67, 185–195.
- Bužarovska E., Mitkovska L. 2010. The grammaticalization of *habere*-perfect in standard Macedonian. *Balkanistica*, n. 23, 43–66.
- Kostallari A. (kryered.) 1980. *Fjalor i gjuhës së sotme shqipe*. Tirana: s.n.
- Friedman V. A. 1986. Balkan Romani modality and other Balkan languages. In: H. I. Aronson (ed.). *Da, ná, sǎ, tǎ, te: Constructions with subordinating complementizers in the Balkans (Folia Slavica*, v. 7, n. 3). Columbus: Slavica Publishers Inc., 381–389.
- Lindstedt J. 2000. Linguistic balkanization: Contact-induced change by mutual reinforcement. In: D. G. Gilbers, J. Nerbonne, J. Schaeken (eds.). *Languages in contact (Studies in Slavic and General Linguistics*, v. 28). Amsterdam; Atlanta, GA: Rodopi, 231–246.
- Makedonski.info. 2020. *Дигитален речник на македонскиот јазик*. SAM97 GmbH. (www.makedonski.info/impressum, дата обращения 16.04.2020.)
- Matras Y. 2009. *Language Contact*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Mazon A. 1936. *Documents, contes et chansons slaves de l'Albanie du Sud (Bibliothèque d'études Balkaniques*. T. V). Paris: Librairie Droz.
- Steinke Kl., Ylli Xh. 2007. *Die slavischen Minderheiten in Albanien (SMA)*. 1. Teil. *Prespa — Vërnik — Bobobshtica*. München: Otto Sagner.
- Steinke Kl., Ylli Xh. 2008. *Die slavischen Minderheiten in Albanien (SMA)*. 2. Teil. *Golloborda — Herbel — Kërçishti i Epërm*. München: Otto Sagner.